Александр Панченко

Невидимые партнеры и стратегическая информация: ченнелинг как семиотическая идеология

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-4-167-191

Alexander Panchenko

Invisible Partners and Strategic Information: Channeling as "Semiotic Ideology"

Alexander Panchenko — European University at Saint Petersburg; Institute of Russian Literature (Pushkin House), Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russia). apanchenko2008@gmail.com

A significant aspect of religious practices and representations is the way information is handled. If we understand religion as a form of imagination assigning human properties to nonhuman agents (and vice versa), we would expect that the rules of communication and interaction with such agents would play a special role in religious culture. The concept of "semiotic ideologies" by Webb Keane is one of the analytical tools that allow us studying the norms, expectations and rules of such communications. In New Age culture, practices of "information exchange" with nonhuman agents and transpersonal forces are based on specific techniques, mainly the so-called channeling or contact. The analysis of particular ethnographic examples related to ufological channeling leads to the conclusion that this practice creates new types of collective agency, which seems to be one of the distinctive features of the New Age culture as such.

Keywords: semiotic ideologies, cognitive science of religion, agency, New Age culture, ufology, channeling.

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект № 18-509-12017 ННИО_а («Новые формы религиозной культуры в позднем СССР и постсоветской России: идеология, формы социальной организации, дискурсы»).

Один из важных аспектов религиозных практик и репрезентаций касается способов обращения с информацией. Если мы понимаем религию как форму воображения, наделяющую «нечеловеческих» агентов человеческими свойствами (и наоборот), мы можем ожидать, что особую роль в религиозной культуре будут играть правила коммуникации и взаимодействия с такими агентами. Это и правда так: существенная часть ритуальных норм, ожиданий и правил, исследуемых антропологией религии, может быть истолкована именно в связи с потребностью в обмене информацией (и соответствующими проблемами) между людьми и теми или иными «потусторонними» (то есть нечеловеческими) существами и силами. Такой подход в равной степени применим к молитве и гаданиям, жертвоприношению и демонической одержимости, детским «вызываниям» и спиритическим сеансам. Концепция «семиотических идеологий» Вебба Кина[1], переносящая внимание исследователя с самого процесса означения и интерпретации на его социальные предпосылки, условия и последствия, представляет в этом контексте довольно удобный аналитический инструмент для изучения упомянутых норм, ожиданий и правил. Помимо прочего, идеи Кина позволяют говорить не только о локальных и исторически обусловленных методах коммуникации с трансцендентным, но и о более общем компаративном анализе, в ходе которого сопоставляются различные представления о медиа и материальных носителях «потусторонней информации». Ниже я попытаюсь продемонстрировать некоторые перспективы этой концепции применительно к современной культуре нью-эйдж.

В культуре нью-эйдж практики «информационного обмена» с воображаемыми сверхчеловеческими агентами и трансперсональными силами основаны на особых психофизических техниках, главным образом — так называемом «ченнелинге» (*channelling*) или «контакте»[2]. Практика ченнелинга представляет собой, по определению британского социолога религии Мэтью Вуда, «форму одержимости духом, в которой этот последний считается

1. Keane, W. (2003) "Semiotics and the Social Analysis of Material Things", *Language & Communication* 23(3/4): 419.

2. Hanegraaff, W.J. (1996) *New Age Religion and Western Culture*, pp. 23–41. Leiden: Brill; Wood, M. (2007) *Possession, Power and the New Age: Ambiguities of Authority in Neoliberal Societies*. Aldershot: Ashgate Publishing; Hammer, O. (2001) *Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age*. pp. 369–373, 393–401. Leiden: Brill.

неким религиозным учителем (а не обычным покойником, как в спиритизме, или божеством, как у язычников или пятидесятников), чья основная цель состоит в передаче людям важных сообщений касательно современного состояния или будущих изменений мироздания, а также нашего места в нем»[3]. Исследователи культуры нью-эйдж неоднократно писали о том, что практики ченнелинга занимают в ней значимое место. Так, по утверждению Воутера Ханеграафа, «нет никаких сомнений, что ченнелинг играет главную роль в генезисе религии нью-эйдж. Многие основополагающие верования нью-эйдж… были впервые сформулированы в посланиях, полученных при помощи ченнелинга. Таким образом, мы вправе утверждать, что… религию нью-эйдж в целом можно считать религией откровения»[4]. В такой обобщенной перспективе ченнелинг, конечно, мало отличается от пророчества, в том числе и в иудеохристианской традиции. Вместе с тем в качестве эмической категории он обладает рядом специфических черт и особенностей.

Генезис ченнелинга тесно связан с историей спиритизма и теософии в западной культуре конца XIX — первой половины XX в. В сущности, эта практика представляет собой логическое продолжение техники спиритизма с той лишь разницей, что ченнелинг вообще не требует специальных приспособлений, подобных столику с вставленным в него карандашом, ритуализованных «сеансов» или присутствия виртуозов, претендующих на обладание «медиумической» харизмой. В идеале «контактером» может стать любой человек, хотя и здесь могут требоваться особые способности или обучение под руководством опытного наставника. Такой «демократизм откровения» в культуре нью-эйдж вполне сопоставим с представлениями о дарах Святого Духа у пятидесятников. Тем не менее и в том и в другом случае информация, передаваемая при помощи пророчества, становится дискурсивным полем для социальной конкуренции и борьбы. К этому я еще вернусь ниже, анализируя конкретный эмпирический пример.

Хотя Вуд был и не вполне точен, утверждая, что ченнелинг не подразумевает коммуникации с «обычными покойниками», эта практика первоначально действительно была ориентирована

3. Wood, M. *Possession, Power and the New Age: Ambiguities of Authority in Neoliberal Societies*, p. 101.

4. Hanegraaff, W.J. *New Age Religion and Western Culture*, p. 27.

на несколько иных адресантов, а именно — «духовных учителей» по версии Елены Блаватской и ее последователей[5]. Напомню, что и «тайная доктрина» Блаватской, и «живая этика» Елены Рерих позиционировались их создательницами как сведения, полученные от «учителей вневременной мудрости», то есть от человеческих сущностей, отличавшихся не только особым уровнем духовного развития, но и паранормальными физическими способностями (телекинез, телепатия и т. п.). Таким образом, технологии «коммуникации с потусторонним», использовавшиеся Блаватской и Рерих, в целом наследовали практике спиритизма, но заметно меняли статус адресантов: теперь это были не обычные люди, а некие сверхчеловеческие существа, обладающие особыми знаниями и возможностями. Эта традиция, если можно так выразиться, продолжилась и в классических опытах ченнелинга в 1960-е гг. Так, например, Джейн Робертс получала свои «духовные знания» от Сета — «энергетической сущности личности»[6], при том, что здесь само представление об индивидуальности довольно сильно отличалось от теософского: одна из значимых инноваций антропологии нью-эйджа состоит в своеобразном «распределении агентности», и любое персональное сознание здесь оказывается частицей единого Бога или всеобщей мировой души[7]. Такой подход, конечно, несколько усложняет само разграничение адресата и адресанта коммуникации, однако все же не отказывает им в индивидуальной агентности. При этом, впрочем, эта последняя как бы удваивается: принцип «самобожественности» (*self-divinity*)[8] подразумевает, что «контактер» оказывается одновременно и обычным человеком, и сверхчеловеческим агентом, а в терминах Маршалла Маклюэна — и медиумом, и посланием. «В итоге, — отмечает по этому поводу Хью Урбан, — посланием оказывается не просто *медиум*, то есть божественная представительница божественного; скорее *мы все суть послание*, поскольку каждый из нас представляет собой потенциальный ка-

5. Hammer, O. *Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age*, p. 380–382.
6. *Робертс Д.* Материалы Сета / пер. В.Е. Венюковой. СПб.: Весь, 2007.
7. Hanegraaff, W.J. *New Age Religion and Western Culture*, p. 207–210.
8. Klin–Oron A. (2015) "Individual Power, Cultural Constraints: Israeli Channeling in Global Context", in C. Gutierrez (ed.) *Handbook of Spiritualism and Channeling*, pp. 363–365. Leiden: Brill.

нал для божественной передачи нашей собственной неотъемлемой божественности»[9].

Вместе с тем практики ченнелинга подразумевают взаимодействие и с более привычными типами агентов, а именно — с представителями внеземных цивилизаций, которые «подобно благосклонным божествам заботятся о планете Земля… о человеческой расе… о земной политике… и о благополучии отдельных людей»[10]. По наблюдениям Кристофера Патриджа, инопланетяне становятся значимыми персонажами западного оккультизма еще во времена Сведенборга; они могут фигурировать в качестве партнеров по коммуникации с людьми и в спиритизме, и в теософской традиции[11]. Однако именно в практиках ченнелинга, чье формирование и распространение совпало по времени с «уфологическим бумом», внеземные цивилизации оказались важными партнерами по коммуникации для отдельных людей, наций и человечества в целом.

Итак, адресантами ченнелинга могут оказываться «духовные учителя», инопланетяне либо холистически понимаемые трансперсональные силы. Зачастую границы между этими типами агентов оказываются довольно размытыми, тем более что практикующие «контактеры» могут свободно обращаться и к тем, и к другим, и к третьим. В этом контексте справедливо говорить не только о сходстве ченнелинга с практиками спиритизма и теософии, но и о его специфике. Обсуждая медиальные особенности ченнелинга, Урбан высказывает предположение, что именно эта форма религиозного откровения «была особенным образом приспособлена к новой телевизионной среде, где медиум действительно оказался посланием… Хотя существует достаточное количество исследований о религии и телевидении… ченнелинг представляет собой, возможно, самый очевидный, но, по иронии, и наименее исследованный пример этого духовно-технологического взаимодействия»[12]. Хотя эта аналогия между «кана-

9. Urbanm, H. (2015) "'The Medium is the Message in the Spacious Present': Channeling, Television, and the New Age", in C. Gutierrez (ed.) *Handbook of Spiritualism and Channeling*, p. 326. Leiden: Brill.

10. Partridge, Ch. (2015) "Channeling Extraterrestrials: Theosophical Discourse in the Space Age", in C. Gutierrez (ed.) *Handbook of Spiritualism and Channeling*, p. 390. Leiden: Brill.

11. Ibid., p. 394–395.

12. Urban, H. "'The Medium Is the Message in the Spacious Present': Channeling, Television, and the New Age", p. 321.

лами» ченнелинга и телевизионного вещания может казаться и не столь уж очевидной, сам по себе вопрос о медиальной специфике религиозного откровения в культуре нью-эйджа действительно заслуживает внимания, в том числе и в более широком контексте.

В своих исследованиях, посвященных религии и медиа в современном мире, Биргит Майер предлагает использовать термин «сенсуальные формы» (*sensational forms*), по-своему дополняющий концепцию семиотических идеологий. «Сенсуальные формы — это относительно устойчивые способы осуществления и организации доступа к трансцендентному, которые обеспечивают структуры повторения, создающие и поддерживающие связи между верующими в контексте конкретных религиозных режимов. Эти формы передаются и совместно используются; они обеспечивают участие верующих в тех или иных религиозных практиках; они играют главную роль в формировании моральных субъектов и сообществ»[13]. Иными словами, в отличие от подхода Кина, подразумевающего специальное внимание к типологии знаков и конвенциональным методам их истолкования, концепция Майер касается социальных и медиальных режимов организации религиозного опыта. Исходя из этих оснований, исследовательница выстраивает типологию «медиальных модальностей», характерных для различных «религиозных режимов». Если границы между медиумом и посланием не вполне очевидны (как, скажем, в случае иконопочитания, где материальный объект не отделяется от транслируемых им «духовных сил»), медиа тяготеют к «исчезновению». Если пригодность существующего медиума становится предметом дискуссии и/или появляются альтернативные варианты (например в рецепции священных изображений и библейского текста у протестантов), позволительно говорить о «спорных» медиа. Наконец, медиа могут становиться «сверхъявными» (*hyper-apparent*): так, в частности, обстоит дело с использованием современных коммуникативных технологий в харизматическом христианстве[14].

Если, однако, попытаться использовать эту модель для исследования практик ченнелинга, мы столкнемся с некоторыми

13. Meyer, B. (2013) “Mediation and Immediacy: Sensational Forms, Semiotic Ideologies, and the Question of the Medium”, in J. Boddy, M. Lambek (eds) *A Companion to the Anthropology of Religion*, p. 315. Oxford: Wiley-Blackwell.

14. Ibid., p. 317–320.

сложностями. С одной стороны, поскольку медиумом здесь всегда оказывается сам контактер, превращающийся, по мысли Урбана, в нечто вроде телевизора с набором каналов, мы вроде бы вправе говорить об исчезновении медиа. С другой стороны, упомянутые выше типы агентов, выступающих в качестве адресантов ченнелинга, все же отсылают к несколько различающимся медиальным модальностям. На мой взгляд, недостаток подходов Кина и Майер состоит именно в том, что они не уделяют достаточного внимания вопросу о типах и когнитивных особенностях агентов, участвующих в информационном обмене с трансцендентным. По всей видимости, здесь нужны дополнительные аналитические инструменты.

Вернемся к более общим вопросам взаимодействия человека с «невидимыми партнерами» по «религиозной коммуникации». Семиотические идеологии, на которых основываются подобные практики, подразумевают тесную связь между когнитивным статусом коммуникантов, значимостью информации и способами ее передачи. Эта взаимная зависимость достаточно отчетливо демонстрируется Паскалем Буайе, полагающим, что персонажи религиозного воображения обладают статусом *full access agents* (далее — FAA) — агентов, обладающих «полным доступом к стратегической информации». «Стратегическая информация — это подвид всей информации, доступной в данный момент (определенному лицу относительно определенной ситуации), которая активирует системы сознания, отвечающие за социальное взаимодействие… В социальном взаимодействии мы исходим из того, что доступ других людей к стратегической информации не бывает совершенным и автоматическим… Между интуитивным представлением о людях, с которыми мы взаимодействуем, и интуитивным представлением о сверхъестественных сущностях имеется разница. Вторые воспринимаются как стратегические действующие силы с неограниченным доступом, то есть владеющие любой стратегической информацией. В определенной ситуации и при наличии сведений, активирующих системы логического вывода, человек исходит из того, что стратегическая действующая сила с неограниченным доступом этими сведениями располагает»[15].

15. *Буайе П.* Объясняя религию: Природа религиозного мышления / Пер. с фр. М. Десятовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 207–216.

Иначе говоря, доступ к стратегической информации — это необходимое условие нашего выбора в любой социальной ситуации. Речь идет не только и не столько о всеведении FAA, сколько о том, что их знания и действия обладают критической важностью по отношению к нашим индивидуальным и коллективным действиям. Буайе, в частности, иллюстрирует эту идею следующим примером. Если сравнить два высказывания — «Богу известно содержимое каждого холодильника в мире» и «Бог знает, что вы врете», более привычным (и более значимым) окажется для нас второе. Правда, в определенных контекстах содержимое холодильника тоже будет иметь значение, например, «если там находятся продукты, украденные у соседей»[16]. Так или иначе, по мнению Буайе, человеческий мозг легко (и не прибегая к сложным умозаключениям, а следуя интуитивным шаблонам) различает стратегическую и не стратегическую информацию, равно как и отличия FAA от всех остальных воображаемых и не воображаемых агентов.

В целом эти соображения Буайе (как и его концепция религии в целом) подразумевают скорее паразитарный характер представлений о FAA. Он подчеркивает: «Для человека... крайне значимы условия социального взаимодействия: кому что известно, кто о чем не подозревает, кто что с кем делал, когда и зачем. Представление о существах, обладающих такой информацией, иллюстрирует мыслительный процесс, руководствующийся требованиями релевантности. Для объяснения чего бы то ни было такие существа не особенно нужны, однако простота их представления и перспективность в качестве источника умозаключений обеспечивают им огромное преимущество в ходе передачи культурных ценностей»[17]. Иными словами, образы FAA выполняют в культуре прежде всего, скажем так, эмфатические и легитимирующие функции. Буайе предлагает говорить о трех типах таких агентов — «законодателях», «образцах для подражания» и «заинтересованных наблюдателях», подчеркивая при этом, что именно последний тип, как правило, оказывается в центре любых религиозных практик.

Стоит, однако, задаться вопросом, какой именно информацией эти заинтересованные наблюдатели делятся с нами? В одной ситуации кликуша может сообщать об имени деревенского колдуна, приносящего вред односельчанам, в другой — рассказывать об особой ненависти бесов к православию, утверждая, таким об-

16. Там же. С. 215.

17. Там же. С. 227.

разом, главенство православия над всеми остальными христианскими конфессиями. Очевидно, что обнаружение колдуна — задача, имеющая непосредственное отношение к стратегической информации и социальному выбору членов общины. Тема «торжества православия» может иметь отношение к такому выбору, а может и не иметь — здесь, как и в случае с холодильником, все зависит от контекста. Зачастую, впрочем, мы сталкиваемся с тем, что информация, которой делятся с людьми подобные агенты, имеет исключительно абстрактный характер и в целом вряд ли может восприниматься в качестве стратегической. Самый очевидный пример такого рода — это глоссолалия у пятидесятников, где семиотический статус речи сам по себе не оспаривается, однако постулируется принципиальная затрудненность или невозможность ее расшифровки. Святой Дух говорит устами одержимого, вероятно, важные, но никому не понятные вещи, поэтому здесь оказываются значимыми иные факторы: антропоморфизм сознания FAA, его присутствие в конкретном сообществе, а также то, чьими устами он говорит.

Отмечу, что Буайе, вероятно, стоило бы подробнее поговорить о мотивах и интенциях FAA, иначе говоря — о «добре» и «зле». Очевидно, что такое бинарное противопоставление не исчерпывает — особенно в перспективе когнитивистского подхода — многообразных целей и намерений «заинтересованных наблюдателей», с которыми приходится иметь дело людям. Однако при этом их, скажем так, изначальные интенции могут быть описаны в терминах агрессии и доброжелательности, вреда и пользы, а также искренности и обмана.

Исходя из этих соображений, я бы сформулировал три принципиальных вопроса, позволяющих исследовать одержимость и откровение в контексте локальных семиотических идеологий:

1. Почему в одних религиозных сообществах FAA используют человеческое тело для коммуникации, а в других — нет?

2. Почему в одних случаях FAA сообщают стратегическую информацию, а в других — нет?

3. Как соотносятся ожидаемые интенции и поведенческие стратегии FAA с характером передаваемой информации?

Первому из этих вопросов посвящено довольно много исследований, предлагающих опять-таки достаточно разные ответы[18].

18. См.: Boddy, J. (1994) “Spirit Possession Revisited: Beyond Instrumentality”, *Annual Review of Anthropology* 23: 407–434; Cohen, E. (2007) *The Mind Possessed: The Cog-*

Один из самых распространенных (хотя и часто критикуемых) подходов, если сформулировать его в неомарксистском ключе, подразумевает, что одержимость представляет собой «оружие слабых» в терминах Джеймса Скотта — средство символического сопротивления социальному, экономическому или гендерному доминированию[19]. В такой перспективе харизма пророка или бесноватого, противостоящая рутинной социальной структуре, оказывается в буквальном смысле слова даром, позволяющим приобрести новый статус и влияние, обойти существующие нормы и т. п. Почти противоположным, но вместе с тем и похожим образом строится интерпретативная модель одержимости, сформулированная Джанис Бадди с оглядкой на идеи Бурдье, Грамши и Фуко. Критикуя медикализирующие и функционалистские подходы в исследованиях одержимости, Бадди (а также ряд других исследователей) делает акцент на телесном воплощении (*embodiment*) духов как парадоксальном средстве поддержания и воспроизведения моральных и гендерных норм: «Одержимые обучаются „анти-языку“ духов, который метафорически трансформирует повседневность… *Зар* — это одновременно и обряд исцеления, и пародийное средство доместификации мужских и чужеродных сил, двусмысленный метакомментарий к местной морали, а также история и антропология жизни в колониальном и постколониальном Судане. Я акцентирую его комические и эстетические аспекты в качестве сатирической аллегории, где историческое сознание деревни получает драматическое воплощение, одновременно оспаривая и подкрепляя свой моральный порядок, основанный на телесности и гендере»[20].

Думаю, однако, что, скажем так, социальная драма одержимости, откровения и пророчества оперирует более замысловатым набором ролей и поведенческих стратегий. Более того, ситуация усложняется, если не забывать о двух других вышеописанных проблемах. Как и почему сосуществуют глоссолалия и содержательные пророчества в одном и том же сообществе? Насколько разнообразными в функциональном отношении могут быть спо-

nition of Spirit Possession in an Afro-Brazilian Religious Tradition, p. 59–97. London: Oxford University Press; Huskinson, L., Schmidt, B.E. (2010) “Introduction”, in L. Huskinson, B.E. Schmidt, (eds) *Spirit Possession and Trance: New Interdisciplinary Perspectives*, pp. 1–15. New York: Routledge; Halloy, A., Naumescu, V. (2012) “Learning Spirit Possession: An Introduction”. *Ethnos: Journal of Anthropology* 77(2): 155–176.

19. Lewis, I.M. (1966) “Spirit-Possession and Deprivation Cults”, *Man* 1: 307–329.

20. Boddy, J. “Spirit Possession Revisited: Beyond Instrumentality”, p. 417.

собы и практики интерпретации речи и поведения бесноватого? Как вообще соотносятся в семиотических идеологиях такого рода формы восприятия вербального и акционального?

Не пытаясь сейчас ответить на все обозначенные вопросы, попробуем применить эту модель к практикам ченнелинга. Надо сказать, что в своих рассуждениях Буайе преимущественно оперирует примерами из архаических культур и мировых религий, не обращая специального внимания на нью-эйдж и другие формы современной постсекулярной культуры. Он, правда, уделяет некоторое внимание инопланетянам, но сам ченнелинг как особую практику не обсуждает:

> Хотя в существование подобных персонажей… верят многие, никаких обрядов, посвященных инопланетянам, не наблюдается; эта вера не вызывает у большинства никакого эмоционального вовлечения, не приводит к смене образа жизни или осознанию превосходства верящих в инопланетян над теми, кто не верит. Я бы добавил сюда еще один пункт: в самых популярных версиях инопланетяне не представлены обладателями стратегического знания. То есть наличие у них недюжинного ума и прогрессивных знаний в области физики и инженерных технологий не порождает умозаключения «они знают, что сестра мне солгала» или «они знают, что я заполнил налоговую декларацию честно и правильно». Усвоенные и представленные в сознании верящих в инопланетян «доказательства» их визитов на Землю не влияют на индивидуальные поступки.
>
> И наоборот, есть люди — их немного, — которые действительно представляют инопланетян так же, как богов и духов. В некоторых культах знания и желания инопланетян сильно влияют на жизненный уклад. Поступки, образ жизни, образ мыслей — везде чувствуется оглядка на пришельцев из других миров. Обычно это происходит, когда какой-нибудь харизматичный деятель убеждает последователей, что у него (реже у нее) имеется прямой контакт с инопланетянами, и заодно провоцирует умозаключение, что и у них имеется стратегический доступ. И тогда аспекты, значимые для систем логического вывода верящих, — как себя вести, какой выбор сделать и т. п., — сверяются со стандартами поведения и выбора, приемлемыми для инопланетян[21].

21. *Буайе П.* Объясняя религию: Природа религиозного мышления. С. 226–227.

Эти рассуждения вряд ли можно признать этнографически корректными. «Эмоционально вовлеченная» вера в инопланетян — и в США, и в других странах — характерна, по всей видимости, не только для малочисленных и маргинальных групп, подобных «Небесным вратам», чьи члены совершили в 1997 г. самоубийство, чтобы отправиться на космический корабль, сопровождающий комету Хейла-Боппа[22]. В действительности «уфологические» верования и практики составляют важную часть современной массовой культуры[23]. Я не берусь судить о том, какой именно процент людей на Земле наделяет инопланетян статусом FAA. Однако, по всей видимости, и «уфологические религии», и практики ченнелинга подразумевают более сложные вариации агентности, в том числе и применительно к воображаемой стратегической информации. Вероятно, на эту проблему можно посмотреть и несколько иным образом. Не исключено, что нам следует отдельно рассматривать статус FAA как таковой, с одной стороны, и степень их вовлеченности в человеческую жизнь (или, иначе говоря, нашей веры в их присутствие) — с другой. В этом смысле, грубо говоря, теизм и деизм представляют собой два полюса коллективного воображения, между которыми могут располагаться своего рода промежуточные эмоциональные и когнитивные модели.

Практика ченнелинга, как правило, не имеет дела с глоссолалией, однако и здесь послания «невидимых партнеров» зачастую оказываются тоже не слишком содержательными. Они могут изобиловать многократно повторяющимися моралистическими сентенциями и квазинаучными рассуждениями, вроде бы не имеющими отношения к «стратегической информации» в терминах Буайе. Вместе с тем один из значимых и вполне ожидаемых лейтмотивов ченнелинга — тема наступления новой эпохи, подразумевающей грядущие катастрофы и физическое перерождение человека, и это зачастую влечет за собой вполне конкретные формы социального выбора, например — строгие диетарные

22. Zeller, B.E. (2014) *Heaven's Gate: America's UFO Religion*. New York and London: New York University Press.

23. Lewis, J.R. (ed.) (1995) *The Gods Have Landed: New Religions From Other Worlds*. Albany, NY: State University of New York Press; Partridge, C. (ed.) (2003) *UFO Religions*. London: Routledge; Palmer, S.J. (2004) *Aliens Adored: Rael's UFO Religion*. New Brunswick, NJ, Rutgers University Press; Reece, G.L. (2007) *UFO Religion: Inside Flying Saucers Cults and Culture*. London and New York: I.B. Tauris; Lepselter, S.C. (2016) *The Resonance of Unseen Things: Poetics, Power, Captivity, and UFOs in the American Uncanny*. Ann Arbor: University of Michigan Press.

предписания или кодекс поведения. Здесь, однако, стоит допустить, что один и тот же медиум (неважно, идет ли речь о пятидесятниках или «контактерах» или каких-то других типах откровения) может в разных контекстах транслировать содержательно (и, вероятно, функционально) различающиеся послания, дополняющие друг друга в каких-то отношениях. Для проверки этого предположения необходима специальная и довольно кропотливая этнографическая работа, однако и без нее можно попробовать высказать некоторые соображения, основанные на более разрозненных материалах. Ниже я приведу пример, касающийся взаимной связи между статусом адресантов ченнелинга, содержанием их посланий и социальным контекстом обнародования последних в постсоветской культуре.

Речь идет об истории Церкви Последнего Завета (далее — ЦПЗ), известной также как «движение виссарионовцев»[24]. Она была основана в 1991 г. художником-любителем из города Минусинска Сергеем Торопом (род. в 1961), утверждающим, что он — новое воплощение Иисуса Христа и теперь пришел к людям под именем Виссарион. Несмотря на христианский антураж «свершения», как называют последователи Виссариона его деятельность, идеология и практики ЦПЗ были прямо связаны с культурой нью-эйдж позднего СССР, да и само это движение появилось именно благодаря сеансам ченнелинга. В 1989 г. в Минусинске был создан клуб «Гипотеза», объединявший любителей уфологии, а также разнообразных «аномальных явлений» и возглавлявшийся инженером Ю.И. Якличкиным. В конце 1980-х гг. подобные клубы, обычно представлявшие собой местные нью-эйджерские центры, появились во многих городах СССР. Сфера деятельности минусинской «Гипотезы» была довольно широкой, она касалась посещения и «исследования» разного рода «аномальных зон» (в том числе так называемой «Пермской аномальной зоны», где, по утверждениям уфологов, неоднократно наблюдались НЛО и прочие необычные объекты), сбора информации о «паранормальных явлениях», в том числе о ныне подзабытых «полтергейстах»[25], а также различных способов альтернативного

24. Более подробно об истории и религиозных практиках ЦПЗ см.: Panchenko, A.A. (2011) “Morality, Utopia, Discipline: New Religious Movements and Soviet Culture”, in J. Zigon (ed.) *Multiple Moralities and Religions in Post-Soviet Russia*, pp. 119–145. New York: Berghahn Books.

25. См. *Якличкин Ю.И.* Аскизский полтергейст (Пособие для специалистов, изучающих физику аномальных явлений). М., 1996.

целительства[26]. В клубе практиковали и ченнелинг, преимущественно с внеземными цивилизациями.

В 1990 г. в клуб вступил и Сергей Тороп. Вот что рассказывал об этом сам Якличкин в интервью красноярской журналистке:

> Виссарион (Сергей Тороп) со своим другом Владимиром Плесиным были членами нашего клуба в 1990 году. В общей массе из 100 человек он особо не выделялся. Мы тогда как раз пробовали выйти на контакт. Тогда нам было не совсем понятно, с кем контактирует человек. Одни говорили, что с богами, другие — с инопланетянами... Был поставлен ряд экспериментов, и в одном из них Плесин вышел на контакт. Если человек выходит на контакт, то пишет отчет, как это все происходит, что он видит, каким образом получает информацию. В общем, информацию по существу этого контакта мы получали. Но тогда мы заметили странную вещь: как только Плесин вышел на контакт, он стал сразу же меняться. Он стал получать по открывшемуся контакту информацию касательно какой-то новой религии, которая была ориентирована на космос. В конечном итоге он от нас отделился... В наших исследованиях по аномальным зонам, полтергейсту и контактным формам мы обнаружили, что контакт идет совсем не с богами, не с другими цивилизациями, а с другими жизненными формами, которые имеют шаровидную структуру. Фиксируются они на видео- и фотопленку. Иногда видны даже визуально. Эта жизненная форма представляет собой совершенно другую материю, по своим физическими свойствам нам незнакомую. Она хорошо знает нашу физическую организацию, устройство, может входить в сознание и программировать его. Кстати, зомби — это продукт как раз вот этих вот существ...[27]

Правда, сам Плесин в своей книге «Благая весть», повествующей о первых годах проповеди Виссариона, рассказывает о происходившем тогда в «Гипотезе» несколько иначе:

> В декабре месяце 1990 года Он (то есть Виссарион. — *А. П.*) впервые появился в жизни многих людей, в том числе и в жизни занимаю-

26. *Ольхова Н.* «Мы заключили договор с параллельным миром». Интервью с Ю.И. Якличкиным, 1996 [http://www.x-libri.ru/elib/innet189/00000001.htm, доступ от 9.09.2019]; *Ольхова Н.* Пахари русского торсионного поля // Комок. Красноярск. 22.01.2001 [http://www.x-libri.ru/elib/smi__357/00000001.htm, доступ от 9.09.2019].

27. *Ольхова Н.* «Мы заключили договор с параллельным миром».

> щихся уфологией, средь коих был Владимир, который ни о каком религиозном учении, а тем более о постижении оного, не имел совершенно никаких помыслов. В тот день члены экспедиции рассказывали собравшимся о результатах поездки в пермскую аномальную зону. Среди выступавших с докладом был и Плесин Владимир, который поведал о том, что, согласно собранной информации, поступающей от внеземного мира, наступает новый эволюционный этап в развитии человечества, которого не избежать никому... В конце встречи Виссарион подошел к Владимиру и негромко спросил: «Не о том ли Свершении, которое начинается после января 1991 года, говорил мир внешний?»... Через некоторое время, в предновогодние дни, Владимир пришел в дом к Виссариону... И принес Владимир ответ, явленный миром Вселенной на заданный ранее вопрос: «Мы знаем о Виссарионе. Он Тот, Кто поведет человечество к Духовности и Единству...»[28]

В «Последнем Завете» — священной книге виссарионовцев, содержащей, в частности, хронику «свершения», — тот же эпизод описан следующим образом:

> Владимир Минусинский, пребывающий рядом с Учителем во всех поездках Его, обладал особенностью необычной: его сознание способно было воспринимать информацию, идущую от внеземного мира, от внешних, невидимых человеческому глазу источников... И когда Владимир, в декабре 1990 года, впервые увидел Виссариона, посетившего однажды уфологический центр и скромно наблюдавшего за одним из заседаний этого центра, то сразу же возымел в себе интерес к этому необычному Человеку. И вскоре внеземные источники сообщили ему, что Виссарион — это Тот, Кто поведет человечество к Спасению... Вскоре в жизни Владимира произошло событие, которое изменило качество воспринимаемой им информации: он услышал глас пророков древних, пребывающих в мире невидимом средь живущих на Земле и стремящихся присутствием своим и гласом мудрым оказать помощь человекам. Владимир не только услышал, но и увидел их. И сердце его узрело разницу значительную в качестве общения с миром внеземным, миром нечеловеческим, и с кругом братьев святых, оставленных Волею Отца великого в теле тонком, материальном, в помощь человеку. Ибо ис-

28. *Плесин В.* Благая весть. СПб, 1998 [http://vissarion.chat.ru/books/, доступ от 9.09.2019].

> ходило от пророков времен древних тепло человеческое, тепло сердечное, исходило то, что не имел во сути своей разумный, строгий, логичный внеземной мир… И порою словом строгим святые братья указывали братьям своим, живущим на Земле, на нерадивость в постижении Истины либо рассказывали о временах далеких, когда праведники отдавали жизнь свою за Истину Божию[29].

Таким образом, сведения о божественной миссии Виссариона были получены Плесиным от инопланетных адресантов, однако вскоре их сменили «древние пророки», иначе — «святые братья». Сам Плесин в предуведомлении к своей книге писал: «Многие строки в писании сем начертаны от имени Святых и пророков Господних, о коих знаете из писаний древних. Волею Бога, се двенадцать Цезарей Небесных, как и Матушка Мария, пребывают средь нас во духе тонком, исполняя предначертанное»[30]. По всей видимости, идея этого перехода от одного типа агентов к другому была подсказана самим Виссарионом[31], поскольку он в своих встречах с последователями тоже упоминает о «святых братьях»:

> *Может ли астральная оболочка сохраняться более длительное время?* Только по Воле Отца Небесного. Если необходимо использовать вас в помощь живущим, то вам может быть оставлена материальная жизненная сила, благодаря коей возможна помощь людям. Более полное свершение в подобном состоянии исполняют Святые Братья. Вы называете их отцами, но это неверно: они — ваши Братья, а Отец у вас один — Который на Небесах. Святые Братья — это некоторые чада Божии времен Ветхого и Нового Заветов. По Воле Божией двенадцать Братьев было оставлено у Земли в помощь лю-

29. Последний Завет. Повествование от Вадима. Ч. 2. Гл. 3. Ст. 63–74.

30. *Плесин В.* Благая весть.

31. В своей недавней автобиографии («Знакомьтесь, такой вот я», 2017) Виссарион не упоминает, что о его божественной миссии Плесину сообщили инопланетяне, и говорит лишь о каком-то «ветхозаветном пророке»: «Как впоследствии рассказывал сам Владимир, который на тот момент был в моем доме, его так называемые экстрасенсорные способности позволили ему неожиданно для себя увидеть необычное для него появление благообразного старца, который представился одним из известных ветхозаветных пророков. Через Владимира он в стихотворной и замысловатой форме передал для меня своеобразное признание, в котором, помимо прочего, был выражен и совет, чтобы я воспользовался именем Виссарион, с чем, подумав впоследствии, я увидел благоприятным согласиться» [http://vissarion.name/znakomtes-takoj-vot-ya/, доступ от 9.09.2019].

> дям, которых, как чудо, могли видеть многие призванные. Помимо них и Моя Матушка Мариам тоже была оставлена, по Воле Божией, во имя Свершений[32].

Сложно сказать, какие конкретно исторические персонажи имелись здесь в виду. Источников для этого образа могло быть много: от 12 «малых» ветхозаветных пророков, почитаемых в православии, до 12 отцов церкви по версии V Вселенского собора. Забавно, что «двенадцать цезарей» у Плесина можно трактовать как аллюзию на книгу Светония, чьи герои, конечно, вряд ли годятся на роль учителей человечества. Так или иначе, речь в данном случае шла об агентах «антропоморфного типа», подобных «учителям» по версии Блаватской и Рерих.

Более того, хотя первые известия о своей божественной миссии Виссарион получил именно от инопланетян, довольно скоро он начал критиковать этот тип ченнелинга как опасный и губительный для человечества. Объяснялось это тем, что в контакт с людьми сейчас вступают только или почти только те цивилизации, которые хотят нас погубить и намеренно посылают «ложную информацию»:

> *Сейчас много говорят о контактерах с космосом. Можно ли им верить?* Если верить в то, что они общаются с Внеземным Разумом, — это истина. А если верить тому, что они узнали во время общения, то знайте: серьезной правдивой информации не получит почти никто. И за последние времена сию истину смогли достойно осознать люди, наиболее плотно соприкасающиеся с подобными явлениями. Они смогли заключить, что на Землю идет почти полностью ложная информация. Но общающихся со Вселенной отныне появится великое множество. А внутренняя суть сих людей будет такова, что они быстро поверят, будто именно они получают истину. Горечь сию еще предстоит в обилии вкусить человечеству. Беды уже не за горами. Особую опасность будут являть контакты ваших детей с Внеземными мирами[33].

Надо сказать, что у Виссариона, по всей видимости, были свои основания для того, чтобы занять именно такую позицию. Прежде всего, этот конфликт следует интерпретировать в терминах

32. Последний Завет. Встречи. 2, 24.

33. Последний Завет. Встречи. 1, 105.

Макса Вебера — как противостояние рутинной и харизматической власти. Сам Виссарион, называющий себя «Словом Отца Небесного», может претендовать на статус главного и единственного контактера, в его случае границы между медиумом и посланием действительно полностью исчезают, и он фактически представляет собой физическое воплощение FAA. В такой ситуации альтернативные «каналы связи» с какими-либо FAA не просто излишни, но и бросают вызов его конвенциональному статусу. При этом на практике в первое десятилетие существования ЦПЗ многие последователи Виссариона продолжали заниматься ченнелингом, в том числе и с инопланетянами, а также обмениваться друг с другом сведениями, полученными от контактеров «извне». Насколько я могу судить, в содержательном отношении эти сведения зачастую имели отношение к нескольким волнам эсхатологических паник, оказавших довольно заметное влияние на повседневную жизнь ЦПЗ (в том числе обусловивших популярность очень жестких диетарных предписаний, сохранявшихся вплоть до середины 2000-х гг.). Речь во всех случаях шла об ожидании планетарных катастроф, которые не только преобразят облик Земли, но и приведут к физическому изменению меньшей части человечества и гибели большей. Показательно, что авторитета самого Виссариона было недостаточно, чтобы погасить эти паники, и в 2001 г. официальная газета ЦПЗ специально публиковала сообщения «Межгалактического Совета по спасению землян», призванные успокоить членов церкви, в ближайшее время ожидающих вселенскую катастрофу.

Во второй половине 2000-х гг. накал эсхатологических ожиданий среди виссарионовцев заметно снизился и, вместе с тем, существенно уменьшился интерес к ченнелингу с инопланетянами. Позицию Виссариона касательно опасности таких контактов стало, по-видимому, разделять все больше людей, что, в частности, явствует из интервью, записанных от членов ЦПЗ в 2007 г. Так, например, человек, когда-то практиковавший ченнелинг, рассказывает о своем опыте и нынешнем к нему отношении следующее:

> ...Включился через Кашпировского. Это не Кашпировский включал. Там источник другой через него до сих пор работает.
> *Интервьюер*: А какой? Какой источник работает?
> В моем понимании?
> *Интервьюер*: Да.

> Представители «добродетели» в кавычки… в кавычках. Люциферическое направление. Есть цивилизации, их в Библии назвали Люцифер — ангел. Это вот одно из направлений высшего разума, который видит человечество как опухоль и пытается от нас избавиться нашими же руками. И это вот как раз источник. Единственная цивилизация, которая пытается от нас избавиться — это люциферы. Это такое понятие — люциферы, оно… По другому его не назовешь. Если их представителей вам сказать, то вы знаете этих представителей. Они сюда постоянно биоандроидов посылают.
> *Интервьюер*: Биоандроидов?
> Ну вот в тарелках, зелененькие-то ребята. Это же ихние копии материализованные.
> *Интервьюер*: Люциферов?
> Да. Они именно вот такие, только это не суть ихняя. Они вот такие, но это ихний двойник. Они материализованы, у них способности великие, они пользуются своими… — то, что у них в голове, — а у нас закрыто все. И вот эти ребята, они посылают сюда этот материал, который выполняет ихние задания. А потом они просто как материал уходят. Это об этом уже известно. Раньше было это закрыто, было в тайне — совершенно секретно, теперь это все всплыло на поверхность, все это известно. Эти ребята, как раз они выполняли задания на этих… на тарелках так называемых — космических кораблях, которые попадали в руки людей… и делали свое умозаключение соответственно, как это получилось[34].

В другом интервью речь идет контактере, чей ченнелинг с внеземной цивилизацией оказался губителен не только для душевного, но и для физического здоровья:

> Каждый решает для себя, но Учитель говорит, что лучше этим не заниматься. Не баловаться, потому что, да, подключиться может кто угодно. И те, кто хочет тебе помочь, и тот, кто хочет погубить тебя. Поэтому лучше этим не увлекаться… У нас есть тут человек в деревне… В свое время он был на контакте с какой-то цивилизацией. Да. И Учитель ему сказал, чтобы он прекратил этим заниматься, у него начала разваливаться плоть, потому как… У него действительно начала разваливаться плоть, потому как принимает он это все через костно… опорно-двигательный аппарат, то есть

34. А.П., мужчина, д. Черемшанка Курагинского района Красноярского края. 29.08.2007. Запись А.А. Панченко, С.А. Штыркова.

через кости. Кости у него начали разваливаться. Он стал плохо ходить, стал... руки плохо стали... Ну вот он ушел с этого по рекомендации Учителя. Сейчас он у нас выправился, да. Даже если год назад он еще ходил с палочкой, с клюшечкой, то сейчас он уже нормально двигается... Отношение Учителя — лучше этим не заниматься, лучше этим не баловаться. А ведь многие приехали с мира уже вот — балуются этим. Но сейчас, по-моему, эта болезнь проходит у большинства...[35]

В устах женщины, рассказавшей эту историю (сама она при этом никогда не была «на контакте»), ченнелинг вообще предстает чем-то вроде опасной одержимости демонами. Любопытно, что здесь тоже появляется тема телевидения, хотя и не совсем в том контексте, о котором говорит Урбан:

...Те женщины, которые с ней первое время общались достаточно плотно, она как-то пыталась их вести, учить, вразумлять. И... в какой-то момент, например, одна из них почувствовала, что ей идут какие-то вот... навязываются мысли на... Уже вне общения с ней, но на нее пошел какой-то прессинг, вот то, что ей идут мысли, которые ей диктуют: вот делай то, то, то. Вот из этого вот я делаю вывод, что там был какой-то контакт. Она отошла от этой женщины. Отходила очень тяжело. Избавиться вот от этого, то, что сверху шло и прессовало ее, было очень сложно. Она ходила к нашим священникам, беседовала с ними, и ей сказали: «Ну да, имеет место такое быть, но ты должна с этим справиться сама». И вот методы, которыми там справляются — молитвенное состояние, сразу вот — «нет, нет, я не хочу, оставьте меня», — вот это вот такие установки самой себе давать. То есть чтобы не нарушался закон свободы выбора. Как Учитель говорит, что многие цивилизации пытаются с нами войти в контакт, но закон свободы выбора они не имеют права нарушить. Могут пытаться что-то с тобой входить в контакт, но если ты говоришь «нет», то тебя оставляют в покое...

Вот именно идет какая-то информация. Некоторым показывают картинки. Вот те, кто... с кем пытались, вот кого посадить на контакт, вот они рассказывают, насколько это мучительно. Картинки даже показывают. Вот одна женщина у нас, сейчас ее здесь нет, она на заработках, она говорит: «Вот я была в палатке, и вдруг по-

35. Г.К., женщина, д. Таяты Каратузского района Красноярского края, 02.09.2007. Запись А.А. Панченко, С.А. Штыркова.

шли вот эти картинки. Вот прям как телевизор по всей вот палатке, так вот панорамно. Идут картинки, и мысли внушают, внушают тебе. И, — говорит, — это вот голова закипает буквально. Выскочила из палатки, — говорит, — и, бррр, стала молиться». Ну и вот она тоже сошла с этого контакта[36].

Такое отношение к мыслительным контактам с инопланетными цивилизациями в ЦПЗ не подразумевало, однако, что практики ченнелинга вообще исчезли из повседневной жизни последователей Виссариона. Речь, впрочем, теперь пошла об адресантах иного рода — душах умерших родственников и знакомых, а содержание транслируемой информации соответственно претерпело некоторые изменения.

У нас же многие еще и как бы общаются с душами умерших. Не многие, но есть такие. Ну видящие там, или что уж... Чувствующие. И вот в течение сорока дней эти души как-то могут войти в контакт с близкими им людьми, живущими здесь. И вот, по-моему, у П. кто-то — отец, что ли — сказал, что вот желательно, когда вы провожаете душу туда, встать в круг, зажечь свечи, встать в круг и пожелать: «Лети высоко, лети далеко, лети к Отцу». Вот душе это вроде бы очень помогает. И как-то вот пошло так по Земле Обетованной, что вот, ребята, все-таки если душе помогает это уйти легче от земли, то давайте будем это практиковать...

Вот у К. недавно сестра ушла. «Мы, — говорит, — сидим, вспоминаем ее. Ой, какая у нас она была красивая, то да се». А они... Одна с шести лет видит, а К.-то вот просто чувствует. «И, — говорит, — идет такой ответ: “А почему была? Почему вы говорите обо мне в ушедшем времени? Я живая, я буду вечно. И... и вы запомните, что мы будем вечно, что мы не умираем. Душа не умирает, душа вечна, не говорите о нас в прошедшем времени”»...

А, да, вот что она еще сказала. Что мне надо пройти, — ее сестра сказала... Сестра вроде бы ей сказала, что «мне надо здесь пройти мытарства на двадцать четыре ступени». Вот. И они вот тоже — К. — встали в круг. И они пели двадцать четыре псалма. И одна из сестер, которая вот видящая с шести-то лет у К., она, говорит, видела, как вот «С нашей сестры, — вот, говорит, — такая шелуха, такая грязь

36. Г.К., женщина, д. Таяты Каратузского района Красноярского края, 02.09.2007. Запись А.А. Панченко, С.А. Штыркова.

слетала в это время». Пели двадцать четыре псалма, чтобы той облегчить вот все эти двадцать четыре ступени мытарств[37].

У Т. какая-то в Питере — то ли тетушка, то ли что она, — значит, как раз ушла. И вот эта женщина, которая с Черемшанки, с ней, значит, у нее был контакт. Вот, после Праздника [Добрых Плодов]... Вот. И, значит, такая информация, что Праздник был вообще впервые такого масштаба вселенского, очень большой. В плане, что все там иерархии со всех... Светлые силы со всех планов были здесь с нами. И, в общем, праздник светлых сил очень большого масштаба — вот так вот было сказано. И что, значит, новый этап начинается в развитии как бы Земли, что ли. И Учитель сейчас, значит, меняет, и Земля меняет свои вибрации. Люди, даже земляне, которые знают, не знают, ощущают, не ощущают, все равно тоже на них это все воздействует. И два даже ключевых слова, которые вот этому новому этапу сопутствуют... Ой, там что-то первое было, что уделяйте внимание очень большое мелочам, то, что все строится из мелочей. А второе забыла. Но, в общем-то, оно такого как бы и ничего особенного, — может, поэтому как-то у меня и не задержалось в памяти. Но то, что вот именно Праздник был очень большого масштаба, и все ангелы все здесь... Вот это она передала через эту женщину в Черемшанке[38].

Хотя в последнем из приведенных примеров речь тоже идет о событиях, скажем так, планетарного значения (что скорее характерно для посланий внеземных цивилизаций), однако и здесь фокус переносится на конкретные обстоятельства повседневной обрядовой жизни ЦПЗ — ежегодного праздника, посвященного дню первой проповеди Виссариона. Что касается других историй, то их также следует интерпретировать прежде всего в обрядовом контексте — как одно из средств легитимации формирующейся погребальной ритуалистики ЦПЗ. Вряд ли в данном случае мы вправе приписывать душам умерших статус FAA.

И этот, и подобные ему примеры позволяют сделать вывод, что инопланетяне, взаимодействующие с постсоветскими контактерами в 1990-е и 2000-е гг., как правило, предрекают вселенскую катастрофу и грядущее обновление человечества. Вместе с тем их все же вряд ли можно отнести к категории «карающих

37. Г.К., женщина, д. Таяты Каратузского района Красноярского края, 02.09.2007. Запись А.А. Панченко, С.А. Штыркова.

38. Л.Б., женщина, д. Таяты Каратузского района Красноярского края, 02.09.2007. Запись А.А. Панченко, С.А. Штыркова.

богов», чей доступ к стратегической информации (особенно негативного характера) напрямую связан с характером их действий в отношении отдельных людей и всего человечества[39]. Причиной катастрофических изменений оказываются внешние силы, а иногда и сами люди, точнее их негативные поступки и мысли. Получается, таким образом, что три типа агентов (инопланетяне, «учителя» и души умерших), с которыми взаимодействовали и взаимодействуют «контактеры» из ЦПЗ, «отвечают» за различные в содержательном отношении блоки информации. Инопланетяне сообщают о грядущей эсхатологической катастрофе и способах ее пережить, «учителя» преимущественно озабочены путями персонального духовного роста и обращаются не к человечеству в целом, а к конкретным людям, тогда как души умерших предлагают информацию «частного» характера, значимую для развития семейной и общинной ритуалистики. Полагаю, что эти различия позволяют говорить о специфических типах агентности — «индивидуализированной» в случае «учителей», предельно «коллективизированной» в случае инопланетян и «приватизированной» в случае душ умерших. Это наблюдение — по крайней мере, применительно к постсоветскому контексту — позволяет заключить, что распространенное среди социологов представление о культуре нью-эйдж как предельно индивидуалистической не вполне корректно. В действительности практики, подобные ченнелингу, успешно адаптируются к локальным идеологиям и формам социализации, в том числе и в постсоветском контексте. Показательно, что «контактеры» из ЦПЗ особенно не интересовались посланиями касательно идеи «самобожественности», при том что холистические представления о человеке как части трансперсонального сознания здесь тоже были довольно популярны. Единственным «самобожественным» существом в ЦПЗ оказывается Виссарион, а его последователи могут трансформировать свою агентность при помощи медитативной практики «слияния с Учителем», отчасти напоминающей ченнелинг, но не подразумевающей непосредственного обмена информацией.

Очевидно, что мы имеем дело с довольно сложными (особенно в процессуальной и диахронической перспективе) формами

39. О категории «карающих богов» см.: Purzycki, B.G. et al. (2012) “What Does God Know? Supernatural Agents’ Access to Socially Strategic and Non-Strategic Information”, *Cognitive Science* 36: 846–869; Norenzayan, A. (2013) *Big Gods: How Religion Transformed Cooperation and Conflict*. Princeton University Press.

дополнительного распределения различных типов агентности. Насколько такая ситуация типична для глобальных тенденций современной культуры нью-эйдж, каковы конкретные социально-экономические факторы, определяющие конфигурацию этого распределения, а также насколько оно сопоставимо с иными типами религиозных практик и репрезентаций в прошлом и настоящем, — это тема для дальнейших исследований.

Библиография / References

Буайе П. Объясняя религию: Природа религиозного мышления / Пер. с фр. М. Десятовой. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.

Ольхова Н. «Мы заключили договор с параллельным миром». Интервью с Ю.И. Якличкиным, 1996 [http://www.x-libri.ru/elib/innet189/00000001.htm, доступ от 9.09.2019].

Ольхова Н. Пахари русского торсионного поля // Комок. Красноярск. 22.01.2001 [http://www.x-libri.ru/elib/smi__357/00000001.htm, доступ от 9.09.2019].

Плесин В. Благая весть. СПб, 1998.

Робертс Д. Материалы Сета / пер. В.Е. Венюковой. СПб.: Весь, 2007.

Якличкин Ю.И. Аскизский полтергейст (Пособие для специалистов, изучающих физику аномальных явлений). М., 1996.

Boddy, J. (1994) "Spirit Possession Revisited: Beyond Instrumentality", *Annual Review of Anthropology* 23: 407–434.

Boyer, P. (2017) *Ob'iasniaia religiiu: Priroda religioznogo myshleniia* [Explaining Religion: The Nature of Religious Thinking]. M.: Al'pina non-fiction.

Cohen, E. (2007) *The Mind Possessed: The Cognition of Spirit Possession in an Afro-Brazilian Religious Tradition*. London: Oxford University Press.

Halloy, A., Naumescu, V. (2012) "Learning Spirit Possession: An Introduction". *Ethnos: Journal of Anthropology* 77(2): 155–176.

Hammer, O. (2001) *Claiming Knowledge: Strategies of Epistemology from Theosophy to the New Age*. Leiden: Brill.

Hanegraaff, W.J. (1996) *New Age Religion and Western Culture*. Leiden: Brill.

Huskinson, L., Schmidt, B.E. (2010). "Introduction", in L. Huskinson, B.E. Schmidt, (eds). *Spirit Possession and Trance: New Interdisciplinary Perspectives*, pp. 1–15. New York: Routledge.

Iaklichkin, Iu.I. (1996) *Askizskii poltergeist (Posobie dlia spetsialistov, izuchaiushchikh fiziku anomal'nykh iavlenii)* [Askiz poltergeist (a manual for specialists studying the physics of anomalous phenomena)]. M.

Keane, W. (2003) "Semiotics and the Social Analysis of Material Things". *Language & Communication* 23(3/4): 409–425.

Klin–Oron, A. (2015) "Individual Power, Cultural Constraints: Israeli Channeling in Global Context", in C. Gutierrez (ed.) *Handbook of Spiritualism and Channeling*, pp. 362–389. Leiden: Brill.

Lepselter, S.C. (2016) *The Resonance of Unseen Things: Poetics, Power, Captivity, and UFOs in the American Uncanny*. Ann Arbor: University of Michigan Press.

Lewis, I.M. (1966) “Spirit-possession and deprivation cults”, *Man* 1: 307–329.

Lewis, J.R. (ed.) (1995) *The Gods Have Landed: New Religions From Other Worlds*. Albany, NY: State University of New York Press.

Meyer, B. (2013) “Mediation and Immediacy: Sensational Forms, Semiotic Ideologies, and the Question of the Medium”, in J. Boddy, M. Lambek (eds.) *A Companion to the Anthropology of Religion*, pp. 309–326. Oxford: Wiley-Blackwell.

Norenzayan, A. (2013). *Big Gods: How Religion Transformed Cooperation and Conflict*. Princeton University Press.

Ol’khova, N. (2001) “Pakhari russkogo torsionnogo polia” [Pahari of Russian torsion field], *Komok. Krasnoiarsk*. 22.01 [http://www.x-libri.ru/elib/smi__357/00000001.htm, dostup ot 9.09.2019].

Ol’khova, N. “My zakliuchili dogovor s parallel’nym mirom”. Interv’iu s Iu.I. Iaklichkinym, 1996 [“We signed an agreement with a parallel world”. Interview with Yu.I. Yaklichkin, 1996] [http://www.x-libri.ru/elib/innet189/00000001.htm, accessed on 9.09.2019].

Palmer, S.J. (2004) *Aliens Adored: Rael’s UFO Religion*. New Brunswick, NJ, Rutgers University Press.

Panchenko, A.A. (2011) “Morality, Utopia, Discipline: New Religious Movements and Soviet Culture”, in J. Zigon (ed.) *Multiple Moralities and Religions in Post-Soviet Russia*, pp. 119–145. New York: Berghahn Books.

Partridge, C. (ed.) (2003) *UFO Religions*. London: Routledge.

Partridge, Ch. (2015) “Channeling Extraterrestrials: Theosophical Discourse in the Space Age”, in C. Gutierrez (ed.) *Handbook of Spiritualism and Channeling*, pp. 390–417. Leiden: Brill.

Plesin, V. (1998) *Blagaia vest’* [Good News]. SPb.

Purzycki, B.G. et al. (2012) “What Does God Know? Supernatural Agents’ Access to Socially Strategic and Non-Strategic Information”, *Cognitive Science* 36: 846–869.

Reece, G.L. (2007) *UFO Religion: Inside Flying Saucers Cults and Culture*. London and New York: I.B. Tauris.

Roberts, D. (2007) *Materialy Seta* [Seth Materials]. SPb.: Ves’.

Urban, H. (2015) “‘The Medium is the Message in the Spacious Present’: Channeling, Television, and the New Age”, in C. Gutierrez (ed.) *Handbook of Spiritualism and Channeling*, pp. 319–339. Leiden: Brill.

Wood, M. (2007) *Possession, Power and the New Age: Ambiguities of Authority in Neoliberal Societies*. Aldershot: Ashgate Publishing.

Zeller, B.E. (2014) *Heaven’s Gate: America’s UFO Religion*. New York and London: New York University Press.